

Для того, чтобы убедиться, в какую бурную эпоху — эпоху великих свершений, невиданного технического прогресса — мы живем, не обязательно ездить по всей стране. Для этого достаточно посмотреть на свой родной город. А тем более на такой город, как наш Днепропетровск. Буквально на глазах — и это не красивая фраза — вырастают корпуса новых заводов, кварталы жилых домов. Каждый из нас, кто работает в промышленности, для промышленности, хорошо знает: удивительные открытия в науке и технике сейчас настолько часты, что нередко уже и не удивляют. А сегодня, вчитываясь в решения XXIII съезда КПСС, Директивы по пяти-летнему плану, мы видим, что в последующие годы этих замечательных свершений и открытий будет еще больше.

И вот здесь хочется сказать, что на фоне стремительного технического прогресса, великодушных достижений наших конструкторов, ученых — достижения в области искусства выглядят скромнее, чем хотелось бы. И, думается, не случайно волны дискуссий и споров об этом так многочисленны и яростны.

Физики или лирики?.. Кажется, еще вчера эта тема не сходилась со страниц газет и журналов. Ломались копы и рождалось множество «истин». Однако сегодня все это забыто. Само собой пришло естественное решение: и физики, и лирики.

Но еле успев передохнуть, полемисты кричат: театр или телевидение? Конечно, тех, кто любит театр, кто снова уверенно говорит не «или», а только «и», — тех в нашей стране множество. Однако и они встревожены — ведь нередко театральные залы пусты.

Наш Днепропетровск имеет добрые театральные традиции. До войны здесь, помимо драматических коллективов, была своя опера, свой театр юного зрителя. Сегодня действует только два драматических театра. Но дело, конечно, не только в количестве. По-прежнему идут в городе спектакли Днепропетровского украинского театра имени Т. Шевченко, театра, славного своей историей, своими богатыми традициями, и днепропетровцы вправе рассчитывать здесь на весомую духовную зарядку.

Я не претендую в этой статье на обстоятельный анализ или даже обзор репертуара наших театров. Это — лишь заметки о том, что волнует нас, любителей сценического искусства.

Так вот, о том, что не может не волновать. Недавно театр имени Т. Шевченко показал премьеру — героическую музыкальную комедию «На світанку». И когда проходишь мимо касс на улицах города, обязательно услышишь, как бодрые распространители билетов приглашают: «Идите посмотреть на Мишку-Япончика!»

Так начинается знакомство с новым спектаклем, содержание которого, кстати, не ограничивается похождением дореволюционного одесского налетчика. Маленькая, казалось бы, деталь, но она о многом говорит: здесь забыли, что «театр начинается с раздевалки».

Это — в переносном смысле. А вот и настоящая раздевалка театра имени Т. Шевченко. Фойе. Радостный, предвещающий волнующие минуты встречи с искусством, заходит сюда зритель. Заходит — и в том фойе, где должны летать восторженные музы, он видит штабеля грязных ящиков с

ВЫСОКИЙ ДОЛГ ХУДОЖНИКА

ИСКУССТВО

ВЕЧНОЙ МОЛОДОСТИ

пивом и лимонадом, столики, заваленные немойтой посудой, обрывками бумаги. Здесь же выстроились прилавки, а за ними — музы, но из другой мифологии. Стоят эти «музы», эти «богини» в халатах, некогда белых, а ныне таких, что стыдно смотреть. «Вот так встреча с искусством», — думает ранее радостно настроенный зритель. А если это рабочий или инженер, он обязательно скажет, что в подобном одеянии не в каждый цех, не на каждом заводе теперь пускают. Этот же рабочий, поднявшись по красивой лестнице и войдя в зал для зрителя, обязательно отметит, что подобной духоты, такого тяжелого воздуха не бывает даже в самом захудалом цехе, даже на второстепенном заводе. А теперь, после этого, давайте подумаем: каждый ли из посетителей захочет посмотреть в таком помещении следующую премьеру? Естественно, что многие из них предпочтут домашний уют и телевизор.

Как видим, Станиславский недаром так серьезно говорил о раздевалке, хоть телевидения при его жизни еще и не было.

О самом спектакле «На світанку» я скажу немного позже. Сейчас давайте отправимся в русский драматический театр имени М. Горького. Сегодня здесь «Зыковы».

Но что это? Куда мы пришли — в ресторан или в храм искусства? В фойе усердствует духовой оркестр, оглушая посетителей громом фокстрота. Так «настраивают» зрителя на восприятие философски глубокого произведения. И не только настраивают, но и в антракте, при помощи того же звонкого фокстрота, «способствуют» усвоению весомых мыслей великого писателя...

Могут сказать, что и это — мелочь, не влияющая на качество спектаклей. Дескать, в этот вечер в театре был коллектив одного предприятия, профсоюзные активисты привезли с собой оркестр — не прогонять же его.

А мне кажется, это показательное явление. Задумаемся: не дают ли повод режиссеры и исполнители считать посещение театра этаким времяпрепровождением, равным гулянию в ресторане?

Обратимся к спектаклю. Скажем сразу: «Зыковы» поставлены неплохо. И хотя режиссура здесь отличается традиционностью, приемами, общими для множества постановок горьковских пьес, хотя в ней не чувствуется большого поиска художника (режиссер С. Вазлин), все же мысль Горького доносится, спектакль волнует. Хорошо играют артисты В. Отвага (Софья), В. Мишаков (Антипа), Т. Мельников (Михаил).

Но вдруг где-то в середине действия замечаешь: на одном исполнителе современного образца шляпа, на другом эластичные носки производства 1966 года и т. д. Допустим, что не каждый зритель обратит внимание на это. Но ведь исполнитель-то знает, что он чуток скалутул. Не здесь ли начинает гаснуть праздничность театра? Не в этом ли надо искать причину того, что зрители приходят на философский спектакль с духовым оркестром и намерением потанцевать фокстрот?

В спектакле шевченковцев «На світанку» (постановка И. Кобринского) А. Белгородский создает действительно интересный образ Мишки-Япончика, хороши С. Мартынова в роли Жанны Лябурб, А. Толок — Франсуа, с успехом преодолевает ограниченность литературного материала М. Стороженко (Котовский). Однако очень часто просто диву даешься, с каким равнодушием относятся исполнители к своей работе. В сцене бала некоторые выходят в грязных туфлях (в Днепропетровске в эти дни шел дождь), артисты массовки, изображающие богатую знать Одессы, позволяют себе, напялив фрак фабриканта, удивлять зрителя рубашкой и брюками сегодняшнего производства.

Одно — за другим. Артисты, играющие французских матросов, очень плохо, в полноги, танцуют; никак не найдут общего языка хор и оркестр. Не чувствуется настоящего профессионализма, зато нередко чувствуешь неверие ряда исполнителей в свое искусство.

Все это вместе не может не снижать идейного звучания спектакля, его эстетического значения. Ведь законным будет вопрос: если не верят исполнители, то почему должен верить зритель?

Вспомнятые выше просчеты надо увязывать в цепь всей работы театра. Да иначе и не должно быть. Вот горьковчане поставили «Дело Ольги Зотовой» (по «Гадюке» А. Толстого). Интересный спектакль, с выдумкой, многие сцены в нем поражают удачным решением, яркой актерской игрой.

И все же после просмотра задумаешься: правильно ли общее решение спектакля? Не говоря уже о раскладе А. Толстого, сам материал пьесы дает повод для выступления театра против мещанства. В спектакле же этот разговор подменен изобразительными картинками боев. Они, эти картины, повторяю, порой интересны, удачны, но факт остается фактом: постановочный коллектив до конца не уяснил себе, с чем он выходит к зрителю. Представив образы обывателей в карикатурном виде, нарисовав их нелюбоко, поспешно, театр не дал настоящий бой мещанству.

Впрочем, при всех своих недостатках «Дело Ольги Зотовой» — не «Белолукая бестия» и не «Человек за бортом». Эти две пьесы, отличающиеся примитивностью сюжетной мысли, рассчитанные на незыскательного зрителя, — далеко не лучшая страница в истории театра имени Горького. Думается, включали их в репертуар, не беспокоясь о высоком призвании сцены, об идейном, эстетическом воспитании зрителя. Включили так же, как одели в горьковском спектакле нейлоновые носки, как впустили духовой оркестр.

Подобными спектаклями можно на некоторое время поправить кассовые дела, но о завоевании высокого уважения речи быть не может. И беда здесь двойная: с одной стороны, режиссеров и артистов, очевидно, постоянно преследует чувство неудовлетво-

ренности, с другой — зритель не получает в театре зрелища, который одухотворяет, поднимает над будничным.

Я не назвал все спектакли из репертуара днепропетровских театров. Но это и неважно. Главное — нет такой постановки, которая бы говорила о большом, принципиальном поиске, о стремлении определить свой оригинальный по-

черк, завязать со зрителем страстный разговор. Чтобы новый спектакль вызывал душевную потрясенность, о которой говорил Довженко, горячие споры о вчерашнем и сегодняшнем, чтобы зритель шел в театр без приглашения кассиров и навсегда отпал в театре необходимость в духовых оркестрах и пивных ларьках.

Не буду все перечеркивать. Время от времени появляются неплохие спектакли. Но именно — неплохие. О них говорят месяц, от силы два, до следующей премьеры, а потом забывают. Для сравнения скажем: многие достижения днепропетровских ученых, конструкторов, инженеров занимают умы нашей молодежи годы и годы. Спрашивается — а почему же уделом достижений деятелей днепропетровского театра должна быть такая скромная известность?

Да, в споре о театре и телевидении поклонники последнего у нас в Днепропетровске нередко побеждают. Но я не пессимист. Театр жив и бодр, полон сил и энергии, и мы никогда не устанем восторгаться его вечной молодостью. Подтверждают это спектакли, которые мне в последнее время пришлось увидеть в Москве. Ведь на многие из них почти невозможно достать билеты. И что показательно: в театре на Таганке постановщики спектакля по книге Д. Риды «10 дней, которые потрясли мир» не знают мелочей, второстепенных деталей. Все важно, все весомо! Необычность, праздничность происходящего захватывает тебя, едва ты успеешь войти в фойе. Уже здесь ты начинаешь жить эпохой, событиями, о которых тебе расскажут через полчаса.

В этом году порадовали зрителя и киевские театры имени Ив. Франко и имени Леси Украинки. Про «Антигону», «Патетичну сонату» говорят и в нашем городе и, даже на увидев их, спорят. И это очень хорошо. Благодарны мы театру имени Л. Украинки, показавшему у нас чудесный спектакль «Кто за, кто против?»

Мы, жители Днепропетровска, с гордостью слушали и читали, как много хороших слов было сказано на XXIII съезде КПСС о нашем промышленном гиганте, о его замечательном будущем. Впрочем, дело ведь не только в том, какое место занимает город на экономической карте. Везде у нас, в любом городе, трудятся, творят новую жизнь замечательные люди. Они достойны высокого, одухотворяющего искусства.

Е. ЯКОВЛЕВ,
инженер-исследователь ВНИТИ.
Днепропетровск.

ОТ РЕДАКЦИИ. Печатаю статью инженера Е. Яковлева в порядке обсуждения, редакция надеется, что читатели продолжат начатый разговор, поделаясь своими мыслями не только о спектаклях, но и о кинофильмах, телевизионных программах, поспорят по поводу отдельных произведений, выскажут свои пожелания.